

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ СУБКЛИНИЧЕСКИХ ЧЕРТ МАТЕРИ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

канд. психол. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА
(Полоцкий государственный университет)
О.П. ЛИПСКАЯ
(средняя школа № 1, Полоцк)

Проанализированы результаты исследования влияния субклинических черт («Темной триады») матери на личностные особенности индивидов юношеского возраста (в возрасте 17–19 лет). Оценка выраженности субклинических черт матерей основывалась на представлениях о них у детей.

Выявлена общая для выборки в целом, а также для выборок юношей и девушек значимая корреляция макиавеллизма матери и психопатии респондента. Охарактеризованы гендерные различия во взаимосвязях субклинических черт матери и личностных особенностей респондентов.

Обнаружено, что у респондента независимо от его пола макиавеллизм матери способствует развитию психопатии, а нарциссизм матери – развитию нарциссических свойств. У девушек развитию макиавеллизма способствуют как низкий уровень нарциссизма матери, так и ее высокий уровень макиавеллизма. У юношей психопатия матери способствует возникновению ситуативной тревожности.

Ключевые слова: субклинические черты личности, «Темная триада», нарциссизм, макиавеллизм, психопатия, тревожность.

Введение. Субклинические черты, или компоненты так называемой «Темной триады» (макиавеллизм, психопатия, нарциссизм), рассматриваются как негативно оцениваемые социумом свойства личности. Личность, обладающая выраженными субклиническими чертами, характеризуется ориентацией на социальную доминантность, может проявлять склонность к асоциальному поведению и насилию. Однако в норме, т.е. при некотором превышении среднего уровня, сочетание трех черт может определять адаптивное и успешное взаимодействие. Термин «субклинический» в определении указанных черт личности является очень уместным, поскольку позволяет расширить представление о «норме»: «Темная триада» – это пример изучения «расширенной нормы», включающей «экстремальные» случаи [1].

Субклинические черты личности рассматриваются как единый синдром в связи с тем, что при значительной выраженности одной из черт «Триады» наблюдаются высокие показатели и двух других. Однако структуры их связей различаются, т.е. эти конструи не совпадают, а лишь пересекаются [2]. Охарактеризуем составляющие «Темной триады» более подробно.

Понятие *макиавеллизма* было введено для обозначения направленности индивида на контроль других людей [3]. В настоящее время указанный феномен рассматривается как склонность индивида к использованию манипуляций в межличностной сфере для достижения своих целей [2]. Под манипуляцией понимается «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [4, с. 60].

Первоначально в качестве основы макиавеллизма, так называемого «холодного синдрома свойств», рассматривалось сочетание склонности к манипулированию, низкой эмоциональной сензитивности, расчетливости, нечувствительности к нарушению этических норм. По мере изучения данного феномена к психологическому портрету «макиавеллиста» добавились доминантность, агрессивность и асоциальность [2], отсутствие чувства вины, сочувствия, негативизм, враждебность, экстернальный локус контроля [1]. «Макиавеллисты» сочетают в себе внешнее очарование и лидерские способности с цинизмом, склонностью к асоциальному поведению и безжалостным отношением к «жертвам» их манипуляций [5].

В отличие от макиавеллизма два других термина – нарциссизм и психопатия – вошли в психологию из клинических исследований. *Нарциссизм* определяется как свойство характера, которое заключается в чрезмерной самовлюбленности и завышенной самооценке, абсолютно не соответствующей действительности. Характерные черты «нарцисса» – убежденность в собственной уникальности, превосходстве над остальными людьми; завышенное мнение о своих талантах и достижениях; поглощенность фантазиями о своих успехах; ожидание безусловно хорошего отношения и беспрекословного подчинения; поиск восхищения окружающих для подтверждения своей уникальности и значимости; неумение проявлять сочувствие [6].

Характеризуя нарциссических пациентов, О. Кернберг обнаруживает у них диффузную идентичность, представленную недостаточно выраженной интеграцией между Я-концепцией и представлениями о значимых других, которая осложняется чувством собственного величия и превосходства в сочетании с

обесцениванием окружающих. При этом для того чтобы чувствовать себя значимой и целостной личностью, «нарциссы» нуждаются в постоянной внешней поддержке. Им не свойственно чувство того, что они могут быть приняты такими, какие они есть на самом деле. Поэтому нарциссические личности зачастую присоединяются к успехам других, «греются в лучах чужой славы», что позволяет им значительно повысить самооценку [7].

Один из парадоксов нарциссизма заключается в том, что в момент знакомства такие люди нравятся тем, что при более близких отношениях, вызывает наибольшее отторжение. Любые межличностные отношения с «нарциссами» характеризуются метафорой «шоколадный торт»: вначале вкусно, но вскоре наступает пресыщение – «слишком сладко, липко и не очень полезно для здоровья» [8].

В настоящее время существуют два различных по степени обобщения направления в понимании *психопатии*: конкретное психическое расстройство, связанное с асоциальным поведением, и целый ряд расстройств личности, способствующих социальной дезадаптации [1]. Второму подходу соответствует определение психопатии как патологии характера, т.е. неадекватного развития его эмоционально-волевых черт, при этом у индивида наблюдается практически необратимая выраженность свойств, препятствующих адаптации в социальной среде [9]. В качестве двух основных признаков психопатии выделяют высокую импульсивность с тягой к острым ощущениям и низкую эмпатию [1]. В рамках триединой модели [10] психопатия характеризуется комбинацией расторможенности, смелости и подлости. Интересно, что психопатические свойства сопутствуют повышению креативности. Психопатия и креативность обнаруживают общность через механизм «нарушения правил» [1].

Хотя склонность к правонарушениям рассматривается как центральная характеристика психопатии [13], последняя не обязательно проявляется в нарушении закона. Индивид с высоким уровнем неклинической психопатии может успешно выстраивать карьеру в сфере бизнеса, хотя работать с такой «змеей в костюме» [8] коллегам не слишком приятно.

Обобщая сказанное, отметим, что все три субклинические черты связаны с низким уровнем эмпатии (бессердечием), а также склонностью к манипулятивному стилю межличностного взаимодействия. Индивидов с выраженностью психопатии и нарциссизма объединяет также дезадаптивность в социуме. По поводу адаптивных способностей «макиавеллистов» были получены противоречивые данные. Так, в исследовании М.С. Егоровой [2] обнаружено, что индивиды с высоким уровнем макиавеллизма являются «социальными дезадаптантами», в то время как, по мнению А.Д. Лариной [5], они проявляют значительную гибкость в поведении и соответственно выраженные адаптивные способности.

Проблема субклинических черт получила наибольшую исследованность в рамках зарубежной психологии. Важнейшие исследования «Темной триады» принадлежат, в частности, американским психологам D.L. Paulhus, K.M. Williams [11], объединившим нарциссизм, макиавеллизм и психопатию в своеобразный синдром свойств, а также R. Christie, F. L. Geis [3], разработавшим шкалу для оценки выраженности макиавеллизма, Н.Í. Cleckley [12], представившему системное исследование феномена психопатии и выделившему ее основные признаки, Р. Хаэру [13], указавшему на различия трех феноменологически близких понятий (психопатии, социопатии, антисоциального расстройства), О. Кернбергу [7, 14], исследовавшему нарциссическую патологию и ее роль в близких отношениях.

В отечественной психологии предпринимаются попытки осмысления отдельных субклинических черт личности и их взаимосвязей с другими свойствами личности. Изучением «Темной триады» занимались, в частности, П.Б. Ганнушкин (создал классификацию психопатий) [15], Т.В. Корнилова, С.А. Корнилов, М.А. Чумакова, М.С. Талмач (апробировали русскоязычную версию опросника «Темная триада») [1], а также А.Д. Ларина (оценила перспективность изучения макиавеллизма в качестве защитного образования) [5], М.С. Егорова (исследовала макиавеллизм во взаимосвязи с интеллектом, особенностями темперамента и характера и свойствами личности, которые представляют собой индикаторы социальной адаптации / дезадаптации) [2], Е.Т. Соколова (проанализировала нарциссизм как клинический и социокультурный феномен) [16].

Для нашего исследования особый интерес представляет вопрос о социальной природе субклинических черт личности. Склонность к *макиавеллизму* начинает формироваться в раннем детстве, когда ребенок утрачивает надежду получить то, что ему нужно, прямыми методами. В этом случае он находит возможность сделать так, чтобы взрослый обратил на него внимание, хитростью превратив свою слабость в силу. По мнению Е.Л. Доценко, одним из факторов, способствующих развитию манипулятивности, является «сладкий опыт управления взрослыми, приобретаемый в весьма раннем возрасте» [4, с. 82]. На этой основе у индивида происходит глубокая смысловая фиксация манипулятивного типа отношений с другими людьми.

К причинам нарциссизма относят:

1) нарушение процесса сепарации в раннем возрасте, связанного с тем, что мать не может смириться с отделением ребенка [16];

2) нарциссическую травму. В анамнезе у нарциссических клиентов часто можно обнаружить ранние нарушения близких отношений со значимыми взрослыми или эмоциональное отвержение с их стороны. Такие индивиды не получали достаточной родительской заботы в те периоды, когда они нуждались в поддержке и уходе. «Сильнейшая боль, которую испытала нарциссическая личность при отвержении ее истинного self, ведет к использованию защиты в виде отсечения болезненных чувств и эмоций» [17, с. 303];

3) нарциссическое расширение. Если окружение ребенка дает ему понять, что он важен не сам по себе, а из-за выполнения определенной функции, или требует, чтобы он был другим, чем есть в реальности, то настоящие чувства и желания ребенка подавляются из-за страха отвержения. «Если на ребенка делается ставка как на жизненно важный объект, необходимый для собственной самооценки, то всякий раз, когда ребенок разочаровывает, его будут прямо или косвенно критиковать» [18, с. 315]. Такой ребенок получает метапослание: «Будь тем, кем я хочу тебя видеть, и я буду тебя любить». Вследствие этого развивается фальшивое компенсаторное self, или «ложное Я» (Д. Винникот), защита которого требует огромных усилий;

4) отсутствие во внутреннем мире ребенка репрезентаций надежного, постоянно поддерживающего материнского объекта, заставляющее навязчиво искать его вовне, в искусственных объектах симбиотической привязанности-зависимости [16].

В подростковом возрасте может произойти закрепление нарциссической травмы или освобождение от нее. Последнее маловероятно, поскольку для подростка весьма соблазнительно принять свою практически сформировавшуюся Личность (Эго) за собственную сущность и отказаться чувствовать связь с Самостью. Так индивид становится неискренним не только по отношению к другим, но и к себе. Возникает ложь нарциссической личности, принимаемая ею за правду и защищаемая порой с маниакальным упорством [6].

Подходы к происхождению *психопатий* различаются: так, Э. Крепелин, К. Шнайдер, И. Кох, М.О. Гуревич, П.Б. Ганнушкин считали психопатию врожденной стабильной дисгармонией психики, в то же время Л. Мишо, А.К. Ленц, О.В. Кербинов полагали, что психопатия может быть порождена силой внешних воздействий на личность. Промежуточной точки зрения придерживался И. Шульц, который писал о сформированных средой «краевых» психопатиях, противопоставляя их «ядерным», т.е. врожденным [1]. В настоящее время установлено, что этиология психопатии включает в себя как нейробиологическую дисфункцию, вследствие чего индивид не способен к эмпатии и глубокому переживанию эмоций, зато имеет развитую способность к их правдоподобной имитации [20], так и социальные компоненты – воздействие неблагоприятных социальных факторов, таких как психологические травмы в детском возрасте, дисгармоничный стиль воспитания, насилие в семье.

Итак, общей характеристикой рассматриваемых нами субклинических черт является то, что они формируются под влиянием нарушения взаимоотношений со значимыми другими в ближайшем окружении ребенка. Наиболее близким и значимым для ребенка человеком является мать. Можно предположить, что если она обладает выраженными субклиническими чертами личности, то это неминуемо окажет негативное влияние на формирование личности ребенка, осложнит процесс его социального взаимодействия. Важно выяснить, какие конкретно личностные свойства будут сформированы у индивида, который в детском возрасте испытал на себе деструктивное влияние матери с выраженными субклиническими чертами, образно говоря, впитает ли он «с молоком матери» «дурные» свойства ее характера. Нами не обнаружены исследования влияния субклинических черт матери на личностные свойства ребенка, что совместно со сказанным выше и обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель исследования: выявить характер влияния субклинических черт (макиавеллизма, нарциссизма, психопатии) матери на личностные особенности индивидов юношеского возраста (черты «Темной триады», ситуативную и личностную тревожность).

Гипотеза исследования (основная): субклинические черты матери оказывают влияние на черты «Темной триады» индивида, а также способствуют возникновению ситуативной и личностной тревожности в юношеском возрасте.

Дополнительная гипотеза исследования: субклинические черты матери взаимосвязаны с чертами «Темной триады», а также с ситуативной и личностной тревожностью у индивидов в юношеском возрасте.

В качестве эмпирических методов использовались метод тестов и опроса. Применялся следующий **психодиагностический инструментарий:**

– опросник «Темная Дюжина», предназначенный для диагностики субклинических черт индивидов в юношеском возрасте [1]. Методика предлагалась респондентам дважды: 1) для диагностики собственных субклинических черт; 2) для оценки представлений о субклинических чертах матери (с этой

целью опросник был модифицирован нами: во втором его варианте слово «я» было заменено на словосочетание «моя мама»);

– тест «Исследование тревожности» (опросник Ч. Спилбергера) – для выявления уровня тревожности индивида в данный момент (реактивной тревожности как состояния) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека) [21].

Использовались следующие **методы обработки данных**: коэффициент ранговой корреляции Спирмена и множественный регрессионный анализ.

В исследовании приняли участие 100 человек (50 девушек и 50 юношей), студенты различных факультетов учреждения образования «Полоцкий государственный университет» в возрасте от 17 до 19 лет. Респонденты, согласно периодизации Э. Эриксона, принадлежат к юношескому возрасту. Выбор данного возраста объясняется тем, что: 1) в этот период формируются морально-нравственные основы личности; 2) при ярко выраженном стремлении к независимости у молодых людей сохраняется глубинная связь с родителями и потребность в поддержке с их стороны [22].

На первом этапе исследования были проанализированы результаты диагностики субклинических черт личности у испытуемых, а также оценки выраженности черт «Темной триады» у их матерей. Установлено, что среди индивидов юношеского возраста высокие показатели нарциссизма выявлены у 33%, макиавеллизма – у 26%, психопатии – у 15% респондентов. Согласно оценке испытуемых высокий уровень как макиавеллизма, так и нарциссизма характерен для 16% матерей испытуемых, психопатии – для 12%.

На втором этапе исследования был определен характер взаимосвязи субклинических черт матери и личностных особенностей индивидов юношеского возраста без учета гендерных различий. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Взаимосвязи субклинических черт матери и личностных особенностей индивидов в юношеском возрасте (коэффициенты корреляции Спирмена и уровень статистической значимости)

Переменные	Нарциссизм респондента	<i>p</i>	Психопатия респондента	<i>p</i>	Макиавеллизм респондента	<i>p</i>	СТ респондента	<i>p</i>	ЛТ респондента	<i>p</i>
Макиавеллизм матери	-0,05	0,58	0,36	0,00	0,17	0,09	-0,20	0,05	-0,25	0,01
Нарциссизм матери	0,26	0,01	0,03	0,78	0,15	0,12	-0,13	0,17	-0,15	0,12
Психопатия матери	0,05	0,61	0,27	0,01	0,06	0,54	0,04	0,67	-0,14	0,15

Примечание. В таблицах 1–3 используются следующие обозначения: СТ – ситуативная тревожность; ЛТ – личностная тревожность; *p* – уровень значимости.

Из данной таблицы видно, что *Макиавеллизм матери* образует значимую положительную умеренную корреляцию с *Психопатией респондента*. Можно предположить, что если мать характеризуется высоким уровнем макиавеллизма, то индивид для защиты своей идентичности от разрушающих ее манипуляций, будет вынужден проявлять характеристики психопатической личности, такие как бесстрашие, импульсивность, безрассудность, эмоциональная холодность, склонность к обману, манипуляции и нарушению социальных норм.

Макиавеллизм матери также образует значимые отрицательные слабые отрицательные корреляционные связи с *ситуативной и личностной тревожностью респондента*. Указанные результаты могут объясняться тем, что «макиавеллистка» постоянно пытается манипулировать поведением ребенка, который, привыкая к этому, воспринимает поведение матери как нормальное и становится внешне нечувствительным к манипулированию и связанным с ним стрессовым ситуациям. Кроме того, низкая ситуативная и личностная тревожность у индивидов юношеского возраста может выступать как признак развития психопатических характеристик, в частности эмоциональной холодности, которая является обратной стороной низкой тревожности.

Нарциссизм матери связан значимой положительной слабой корреляционной связью с *Нарциссизмом респондента*. Это означает, что, с повышением у матери уровня нарциссизма, его показатели у индивидов юношеского возраста также возрастают. Известно, что индивиды, которые воспитывались личностями с высоким уровнем нарциссизма или имели значительный травматический опыт взаимодействия с ними, во многих случаях сохраняют специфические следы этих отношений, называемые нарциссической травмой. Такие индивиды, как нарциссические личности, прилагают много усилий для поддержания ощущения своей сверхзначимости либо склонны безропотно выполнять прихоти окружающих из-за боязни столкнуться с их гневом [23]. Возможно также, что ребенок присваивает личностные свойства

нарциссичной матери в результате бессознательного подражания, поскольку она обладает определенной харизмой, которая может быть привлекательна для него.

Обнаружено, что *Психопатия матери* связана значимой положительной слабой корреляционной связью с *Психопатией у респондентов*. В данном случае причиной психопатических свойств индивида может послужить как унаследованная от матери нейробиологическая дисфункция аффективной сферы, так и эмоциональное насилие по отношению к ребенку со стороны матери, к которому предрасполагают ее психопатические свойства личности. Как отмечает И.А. Фурманов, постоянное переживание отрицательных эмоций из-за конфликтов, агрессии и насилия, а также невозможность поделиться с кем-нибудь своими переживаниями и таким образом снизить эмоциональное напряжение приводят к «замораживанию» эмоций. Возникающая вследствие этого «аффективная тупость» – не что иное, как механизм психологической защиты, обеспечивающий выживание в подобной ситуации [24]. И, возможно, основа для формирования эмоциональной холодности и бессердечия психопатической личности, которая, защищаясь от душевной боли, утрачивает связь со своими истинными эмоциями.

С остальными показателями личностных особенностей индивидов юношеского возраста субклинические черты матери не образуют значимых корреляций ($p > 0,05$).

С целью выявления гендерных различий в характере взаимосвязи между особенностями субклинических черт матери и личностными особенностями индивидов юношеского возраста корреляционный анализ был осуществлен последовательно на выборках девушек и юношей. Его результаты, полученные на женской выборке, представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Взаимосвязи субклинических черт матери и личностных особенностей девушек (коэффициенты корреляции Спирмена и уровень статистической значимости)

Переменные	Нарциссизм респондента	p	Психопатия респондента	p	Макиавеллизм респондента	p	СТ респондента	p	ЛТ респондента	p
Макиавеллизм матери	-0,07	0,61	0,30*	0,04	0,13	0,33	-0,24	0,09	-0,14	0,30
Нарциссизм матери	0,44	0,00	-0,06	0,72	0,16	0,30	-0,29	0,04	-0,30	0,04
Психопатия матери	-0,12	0,36	0,15	0,27	-0,22	0,11	-0,15	0,30	-0,14	0,32

В результате анализа взаимосвязей субклинических черт матери с личностными особенностями девушек (таблица 2) выявлены общие для выборки в целом и выборки девушек умеренные положительные корреляционные связи между *Макиавеллизмом матери* и *Психопатией респондента*, *Нарциссизмом матери* и *Нарциссизмом респондента* ($p < 0,05$), которые проинтерпретированы выше. Обнаружено, что, как и в общей выборке, у девушек субклинические черты матери не образуют значимых корреляций с *Макиавеллизмом респондента* ($p > 0,05$).

В отличие от выборки в целом на женской выборке обнаружены значимые обратные умеренные корреляции *Нарциссизма матери* с показателями *ситуативной* и *личностной тревожности респондента* ($p < 0,05$). Это означает, что с повышением нарциссизма у матери выраженность как ситуативной, так и личностной тревожности у девушек снижается. Возможно, это свидетельствует об упомянутом выше механизме психологической защиты: «замораживании эмоций» при общении с человеком, который для достижения своих целей способен прибегать к эмоциональному шантажу [25].

Не выявлено значимых корреляций между *Психопатией матери* и *Психопатией респондента*, между *Макиавеллизмом матери* и *ситуативной* и *личностной тревожностью респондента* ($p > 0,05$).

Результаты корреляционного анализа на мужской выборке представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Взаимосвязи субклинических черт матери и личностных особенностей юношей (коэффициенты корреляции Спирмена и уровень статистической значимости)

Переменные	Нарциссизм респондента	p	Психопатия респондента	p	Макиавеллизм респондента	p	СТ респондента	p	ЛТ респондента	p
Макиавеллизм матери	0,01	0,97	0,30	0,03	0,17	0,23	-0,08	0,54	-0,22	0,12
Нарциссизм матери	0,15	0,27	0,08	0,58	0,15	0,28	-0,01	0,97	-0,01	0,91
Психопатия матери	0,26	0,06	0,31	0,03	0,27	0,06	0,25	0,08	0,02	0,89

Из таблицы 3 видно, что результаты корреляционного анализа переменных субклинических черт матери и личностных особенностей юношей находятся в соответствии с результатами, полученным на общей выборке испытуемых: выявлены положительные умеренные корреляции *Макиавеллизма матери* и *Психопатии респондента*; *Психопатии матери* и *Психопатии респондента* ($p < 0,05$). Вместе с тем не было обнаружено значимых корреляций между *Нарциссизмом матери* и *Нарциссизмом респондента* ($p > 0,05$).

На третьем этапе исследования с целью выявления влияния субклинических черт матери на личностные особенности индивидов в юношеском возрасте был проведен множественный регрессионный анализ. Не обнаружено совместного влияния субклинических черт матери на личностные особенности индивидов в юношеском возрасте: в частности, на макиавеллизм ($r^2 = 0,04$, $F(3,96) = 1,46$ ($p = 0,23$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,12), нарциссизм ($r^2 = 0,11$, $F(3,96) = 3,77$ ($p < 0,01$); к-т Дарбина-Ватсона = 1,78), психопатию ($r^2 = 0,17$, $F(3,96) = 6,53$ ($p < 0,01$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,13), ситуативную ($r^2 = 0,07$, $F(3,96) = 1,76$ ($p = 0,16$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,12) и личностную ($r^2 = 0,05$, $F(3,96) = 1,82$ ($p = 0,15$); к-т Дарбина-Ватсона = 1,61) тревожность, однако выявлено влияние отдельных факторов на зависимые переменные. Результаты исследования представлены в таблицах 4, 5.

Таблица 4. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния субклинических черт матери на нарциссизм у индивидов в юношеском возрасте

Субклинические черты матери	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			9,18	1,26	0,00
Макиавеллизм	-0,15	0,11	-0,16	0,12	0,18
Нарциссизм	0,36	0,11	0,41	0,13	0,00
Психопатия	-0,01	0,11	-0,01	0,12	0,91

В таблице 4 отражено, что в юношеском возрасте *Нарциссизм матери* на достоверном уровне оказывает влияние на *Нарциссизм респондента* ($p < 0,05$). Иными словами, если у матери присутствуют «нарциссические» черты, то у индивида в юношеском возрасте они также будут проявляться. Это означает, что если мать использует других людей для достижения собственных целей и присваивает чужие идеи или проявляет превосходство и свою исключительность по отношению к другим людям, то ребенок отчасти под влиянием нарциссической травмы, отчасти под влиянием харизмы «нарцисса» начинает подражать ее модели поведения и проявлять нарциссические черты личности.

Таблица 5. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния субклинических черт матери на психопатию у индивидов в юношеском возрасте

Субклинические черты матери	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			5,95	1,12	0,00
Макиавеллизм	0,38	0,11	0,36	0,10	0,00
Нарциссизм	-0,21	0,12	-0,21	0,11	0,06
Психопатия	0,15	0,11	0,15	0,11	0,16

Из таблицы 5 видно, что *Макиавеллизм матери* оказывает значимое влияние на *Психопатию респондента* ($p < 0,05$). Это означает, что если у матери присутствуют «макиавеллистические» черты, то индивид будет проявлять себя как психопатическая личность. Как уже было сказано, психопатические черты могут формироваться под влиянием стремления защитить собственное «я» от манипуляций и безжалостной «игры на эмоциях», свойственных для матери с макиавеллистическими чертами личности.

Макиавеллизм респондента, а также *ситуативная и личностная тревожность респондента* не обнаруживают зависимости от влияния субклинических черт матери ($p > 0,05$).

Результаты множественного регрессионного анализа с учетом гендерных различий представлены в таблицах 6–10.

Первоначально охарактеризуем влияние субклинических черт матери на личностные особенности девушек (таблицы 6–8). Не выявлено совместного влияния субклинических черт матери на личностные особенности девушек: в частности, на макиавеллизм ($r^2 = 0,16$, $F(3,46) = 2,86$ ($p = 0,05$); к-т Дарбина-

Ватсона = 2,10), нарциссизм ($r^2 = 0,29$, $F(3,46) = 6,11$ ($p < 0,01$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,08), психопатию ($r^2 = 0,12$, $F(3,46) = 2,18$ ($p = 0,10$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,22), ситуативную ($r^2 = 0,07$, $F(3,46) = 1,14$ ($p = 0,35$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,11) и личностную ($r^2 = 0,07$, $F(3,46) = 1,31$ ($p = 0,28$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,07) тревожность, однако выявлено влияние отдельных факторов на зависимые переменные.

Таблица 6. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния субклинических черт матери на нарциссизм у девушек

Субклинические черты матери	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			8,21	1,77	0,00
Макиавеллизм	-0,06	0,14	-0,06	0,16	0,69
Нарциссизм	0,59	0,14	0,74	0,17	0,00
Психопатия	-0,23	0,15	-0,35	0,23	0,14

Исходя из данных в таблице, видно, что у девушек в соответствии с результатами, полученными на общей выборке, *Нарциссизм матери* оказывает значимое влияние на *Нарциссизм респондента* ($p < 0,05$). Причины этого были описаны нами выше.

Таблица 7. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния субклинических черт матери на психопатию у девушек

Субклинические черты матери	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			6,45	1,76	0,00
Макиавеллизм	-0,12	0,15	-0,13	0,17	0,44
Нарциссизм	-0,05	0,17	-0,06	0,23	0,79
Психопатия	0,38	0,16	0,38	0,16	0,02

Как и на общей выборке, на женской выборке выявлено, что *Макиавеллизм матери* оказывает значимое влияние на *Психопатию респондента* ($p < 0,05$).

В ходе множественного регрессионного анализа нами были выявлены также и специфичные для выборки девушек влияния. Результаты исследования представлены в таблице 8.

Таблица 8. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния субклинических черт матери на макиавеллизм у девушек

Субклинические черты матери	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			8,89	1,93	0,00
Макиавеллизм	0,33	0,15	0,41	0,19	0,03
Нарциссизм	-0,40	0,16	-0,62	0,25	0,02
Психопатия	0,19	0,16	0,20	0,17	0,24

Из таблицы видно, что у девушек *Нарциссизм матери* на достоверном уровне оказывает обратное влияние на *Макиавеллизм респондента* ($p < 0,05$). Это означает, что если у матери слабо выражены свойства нарциссической личности, то девушка будет склонна к развитию у себя макиавеллистических черт. Известно, что здоровые, в меру выраженные признаки нарциссизма позволяют субъектам быть успешными, обладать здоровыми амбициями, получать удовлетворение от творчества и достигнутых результатов. Если мать не амбициозна, не стремится к личному успеху, не получает удовлетворения от творческой деятельности, дочь может научиться использовать такую «не пристроенную к собственному делу» мать в качестве инструмента для достижения своих целей.

Кроме того, *Макиавеллизм матери* на достоверном уровне оказывает влияние на *Макиавеллизм респондента* ($p < 0,05$). Это означает, что если мать манипулирует другими в своих интересах, относится к людям с выраженным цинизмом, рассматривая окружающих в качестве инструментов для реализации

своих потребностей, может без угрызений совести нарушить этические нормы, то ее дочь также будет использовать манипулятивные стратегии, видя в них эффективное средство достижения собственных целей.

На достоверном уровне не было выявлено влияния субклинических черт матери на ситуативную и личностную тревожность респондентов ($p > 0,05$).

Результаты множественного регрессионного анализа на мужской выборке представлены в таблицах 9–10. Не установлено совместного влияния субклинических черт матери на личностные особенности юношей: в частности, на макиавеллизм ($r^2 = 0,04$, $F(3,96) = 1,46$ ($p = 0,23$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,30), нарциссизм ($r^2 = 0,11$, $F(3,96) = 3,77$ ($p < 0,01$); к-т Дарбина-Ватсона = 1,60), психопатию ($r^2 = 0,17$, $F(3,96) = 6,53$ ($p < 0,01$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,06), ситуативную ($r^2 = 0,07$, $F(3,96) = 1,76$ ($p = 0,16$); к-т Дарбина-Ватсона = 2,13) и личностную ($r^2 = 0,05$, $F(3,96) = 1,82$ ($p = 0,15$); к-т Дарбина-Ватсона = 1,43) тревожность, однако выявлено влияние отдельных факторов на зависимые переменные.

Таблица 9. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния субклинических черт матери на психопатию у юношей

Субклинические черты матери	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			8,92	1,91	0,00
Макиавеллизм	0,43	0,16	0,41	0,15	0,01
Нарциссизм	-0,30	0,16	-0,28	0,16	0,07
Психопатия	0,26	0,15	0,24	0,13	0,08

В данной таблице представлено, что *Макиавеллизм матери* оказывает влияние на *Психопатию респондентов* ($p < 0,05$). Указанные результаты соответствуют данным, полученным на общей и на женской выборках.

Таблица 10. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния субклинических черт матери на ситуативную тревожность у юношей

Субклинические черты матери	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			8,93	1,91	0,00
Макиавеллизм	0,08	0,17	-0,18	0,41	0,66
Нарциссизм	0,34	0,16	0,77	0,35	0,03
Психопатия	-0,18	0,17	-0,42	0,40	0,29

В таблице 10 отражено, что *Психопатия матери* оказывает на достоверном уровне влияние на формирование *ситуативной тревожности респондента*. Ситуативная, или реактивная, тревожность характеризуется как состояние субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Оно возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. Последствиями ситуативной тревожности обычно являются нарушения внимания, снижение работоспособности, повышенная утомляемость и быстрая истощаемость.

Развитию тревожности у индивида в данном случае может способствовать антиобщественное поведение и стиль жизни матери с выраженными психопатическими свойствами, в ходе которого ребенок не получает навыков нормальной социализации в обществе, приобретает неспособность адекватно реагировать на те или иные стрессовые ситуации, нестабильность реакций и импульсивность поведения. Получая различные и не похожие по своей сути реакции на одни и те же ситуации, индивид начинает испытывать страх и тревогу перед необходимостью что-либо попросить или узнать у матери. Таким образом, возникает ситуативная тревожность.

Не обнаружено на достоверном уровне влияния субклинических черт матери на *Макиавеллизм, Нарциссизм респондента*, а также на его *личностную тревожность* ($p > 0,05$).

Выводы.

1. Общей для выборки в целом, а также для выборок юношей и девушек, является значимая положительная корреляционная связь *Макиавеллизма матери* и *Психопатии респондента*.

Обнаружено, что некоторые данные, полученные с учетом гендерных различий, соответствуют результатам, полученным на общей выборке:

- у девушек *Нарциссизм матери* связан на достоверном уровне положительной корреляционной связью с *Нарциссизмом респондента*;
- у юношей *Психопатия матери* образует значимую положительную корреляцию с *Психопатией респондента*.

Кроме того, у девушек была обнаружена значимые отрицательные корреляционные связи *Нарциссизма матери* с *ситуативной* и *личностной тревожностью респондента*. У юношей не выявлено уникальных, отличных от обнаруженных в общей выборке, взаимосвязей субклинических черт матери и личностных особенностей респондентов.

2. Общим для выборки в целом, а также для выборок юношей и девушек является выявленное на достоверном уровне влияние макиавеллизма матери на психопатию респондента.

Обнаружены также на достоверном уровне следующие случаи влияния субклинических черт матери на личностные особенности индивидов юношеского возраста: нарциссизм матери обуславливает нарциссизм респондента (на общей выборке, у девушек). Установлено, что у девушек макиавеллизм матери способствует как психопатии, так и нарциссизму; нарциссизм матери оказывает обратное влияние на макиавеллизм. У юношей психопатия матери обуславливает развитие ситуативной тревожности.

3. Макиавеллизм матери во всех случаях образует положительную корреляцию с психопатией и обнаруживает прямое влияние на возникновение психопатии у индивидов в юношеском возрасте.

Манипулятивное поведение матери, ее пренебрежение чувствами ребенка, а в ряде случаев намеренное провоцирование у него негативных эмоций (вины, стыда, недовольства собой) способствуют формированию у индивида особого механизма защиты – «аффективной тупости», которая проявляется в алекситимических нарушениях, эмоциональной холодности, снижении эмпатии. По мнению С. Форвард и К. Бака, если кто-либо характеризует себя как холодного и бесчувственного человека, то это говорит о том, что его детские переживания были болезненными и чрезвычайно интенсивными, и ему пришлось «защищаться изо всех сил, чтобы выжить и стать взрослым» [26, с. 216].

4. В юношеском возрасте нарциссизм матери на достоверном уровне образует положительную корреляцию с нарциссизмом респондента и оказывает прямое влияние на него (данные результаты получены на общей и на женской выборках). Есть основание предположить, что в результате взаимодействия с матерью с нарциссическими чертами индивид приобретает специфические свойства «нарцисса» как под влиянием нарциссической травмы, так и в результате бессознательного подражания матери, которая обладает определенной харизмой, привлекательной для ребенка.

5. Учитывая, что субклинические черты матери далеко не во всех случаях на достоверном уровне коррелируют с чертами «Темной триады», а также с ситуативной и личностной тревожностью индивида в юношеском возрасте (или обнаруживают влияние на них), можно сделать вывод о том, что дополнительная и основная гипотезы исследования подтвердились частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика диагностики личностных черт «темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» / Т.В. Корнилова [и др.] // Психол. журн. – 2015. – Т 36. – № 2. – С. 99–112.
2. Егорова, М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств / М.С. Егорова // Вестн. Перм. гос. пед. ун-та. Сер. 10, Дифференц. психология. – 2009. – №. 1-2. – С. 65–80.
3. Christie, R. Scale construction / In R. Christie & F. L. Geis (Eds.), *Studies in Machiavellianism*. – New York : Academic Press, 1970. – P. 10–34.
4. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции / Е.Л. Доценко. – М. :ЧеРо, 1997. – 444 с.
5. Ларина, А.Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма / А.Д. Ларина // Вопросы психологии. – 2010. – № 3 (март-апрель). – С. 75–83.
6. Бурго, Дж. Осторожно, нарцисс! Как вести себя с этими самовлюбленными типами / Дж. Бурго. — М. : Альпина Паблишер, 2016. – 298 с.
7. Кернберг, О. Тяжелые личностные расстройства / О. Кернберг. – М. : Класс, 2005. – 464 с.
8. Темная триада: макиавеллизм, психопатия, нарциссизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-dark-triad.livejournal.com/203851.html>. – Дата доступа: 3.07.2017.
9. Психиатрия : учебник для студентов мед. вузов / М.В. Коркина [и др.]. – 3-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2006. – 576 с.
10. Psychopathic Personality: Bridging the Gap Between Scientific Evidence and Public Policy : [англ.] / J.L. Skeem [et al.] // *Psychological Science in the Public Interest*. – 2011. – Vol. 12, No. 3. – P. 95–162.
11. Paulhus, D.L. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy / D.L. Paulhus, K.M. Williams // *Journal of Research in Personality*. – 2002. – V. 36. – P. 556–563.
12. Cleckley, H. The Mask of Sanity / H. Cleckley. – St. Louis : C.V. Mosby Co., 1976. – 469 с.

13. Хаэр, Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Р. Хаэр. – М. : Вильямс, 2007. – 89 с.
14. Кернберг, О.Ф. Отношения любви: норма и патология / О.Ф. Кернберг ; пер. с англ. М.Н. Георгиевой. – М. : Класс, 2000. – 256 с.
15. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. мед. академии, 1998. – 124 с.
16. Соколова, Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен / Е.Т. Соколова // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 67–80.
17. Погодин, И.А. Нарциссизм: феноменология, диагностика, психологическая помощь / И.А. Погодин, Н.И. Олифинович // Возрастная и педагогическая психология : сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; сост. и науч. ред. О.В. Белановская. – Минск, 2007. – Вып. 7. – С. 303–309.
18. Мак Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак Вильямс. – М. : Класс, 2007. – 480 с.
19. Крыщенко, О. Нарциссизм и нарциссическая личность. Обзор существующих в психологии подходов и взглядов [Электронный ресурс] / О. Крыщенко // Каф. архетип. исслед. при МУФО. – Режим доступа: <http://www.kafedramtai.ru/almanac/78-almanac-issue-6/reviews/631-krychenkonarcissism>. – Дата доступа: 3.07.2017.
20. Lindberg, N. Psychopathic Features in Adolescence / N. Lindberg // *Psychopathy and Law: A Practitioner's Guide* : [англ.]. – Wiley-Blackwellruen, 2012. – P. 127–138.
21. Большая энциклопедия психологических тестов. – М. : Эксмо, 2006. – С. 32–34.
22. Психология человека от рождения до смерти. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с. – (Серия «Психологическая энциклопедия»).
23. Akhtar, S. Comprehensive Dictionary of Psychoanalysis / S. Akhtar. – London : Karnac Books, 2009. – 404 p.
24. Фурманов, И.А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция : учеб. пособие / И.А. Фурманов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 401 с.
25. Форвард, С. Эмоциональный шантаж / С. Форвард. – М. : Эксмо, 2017. – 330 с.
26. Форвард, С. Вредные родители / С. Форвард, К. Бак. – СПб. : Питер, 2015. – 336 с.

Поступила 07.07.2017

INFLUENCE OF SUBCLINICAL FEATURES OF THE MOTHER ON PERSONAL FEATURES OF INDIVIDUALS OF YOUNG AGE

I. ANDREYEVA, O. LIPSKAYA

The article analyzes the results of the study of the influence of the subclinical traits ("The Dark Triad") of the mother on the personality characteristics of the youth (aged 17-19 years). Evaluation of the severity of sub-clinical features of mothers was based on the ideas about them in children.

A common correlation between the mother's Machiavellianism and the respondent's psychopathy was revealed for the sample as a whole, as well as for the samples of young men and women. Gender differences in interrelations between the subclinical features of the mother and the personal characteristics of the respondents are characterized.

It was found that the respondent, regardless of his gender, the mother's Machiavellianism promotes the development of psychopathy, and the mother's narcissism to the development of narcissistic properties. In girls, the development of Machiavellianism is promoted both by the low level of mother's narcissism and by its high level of Machiavellianism. In young men, mother's psychopathy contributes to the occurrence of situational anxiety.

Keywords: *subclinical personality traits, "Dark triad", narcissism, Machiavellianism, psychopathy, anxiety.*